

#### 4. Уничтожение невинности

Во тьме Джек согнул и выпрямил ногу. По его ощущением это заняло около нескольких часов. Он повторял это упражнение уже двенадцать дней, если не больше, сгибая и выпрямляя разные части тела.

Мужчина, который захватил его и других подобных ему, постоянно доставал их из своей сумки, чтобы оценить результаты и степень прогресса. Он пытался научить их разным типам трансформации, которым им надо было научиться, чтобы использовать во время приказа атаки.

Во время одной из таких коротких проверок мужчина обозначал себя как Бай Ся Туо и говорил Джеку и другим, что они помогут ему привести в исполнение план по свершению великой мести.

Существование таких же, как и он, сперва удивило Джека, но потом он понял, причина, по которой Бай Ся Туо похитил других духов, была той же, для чего он взял и Джека.

Некоторые духи-куклы постарше в группе могли двигаться без особых проблем, но большая часть не могла передвигаться так же, как и Джек, поэтому они продолжали медленно шататься вокруг.

Самая страшная сторона их экскурсий из сумки наступала, когда Бай Ся Туо решил отдавать им приказы. Неважно, как сильно Джек сопротивлялся или пытался не подчиниться, что-то вынуждало его повиноваться.

Тихий голосок нашёптывал ему повиноваться, слушаться хозяина, что все будет к лучшему, если он сдастся. Он видел, что это происходит и с другими куклами по их поведению. Там, где есть хоть капля неповиновения, со временем останется лишь непослушание.

Джека это не заботило. Он не парился по поводу Бай Ся Туо и его планов, других духов, шепчущегося голоса куклы, - всего, что мешало ему двигать его новое тело. Он занимался этим все время, каждый день.

Он узнал, что мог погружаться в состояние, близкое ко сну, во время пребывания в кукле, но, когда он пытался это сделать, его старые соратники с войны являлись ему в кошмарах.

Даже если ему и хотелось спать, он не позволял себе этого. Но ощущал, как шепоток становился громче каждый раз, как он терял концентрацию. Поэтому он и не спал. Для него в этом не было ничего нового, не после войны уж точно.

Прошло немало времени. Для Джека они все сливались в один, но многие марионетки к этому моменту уже могли плавно передвигаться. Поскольку они были рождены в теле куклы, то же самое мог и Джек. Все они подпрыгивали, при звуке голоса Бай Ся Туо, как хорошо

натренированные псы, подпрыгивал и Джек. Он решил дожидаться своего часа и пребывал в ожидании возможности.

В один из множества других дней Бай Ся Туо достал из сумки Джека и других кукол.

Джек ожидал очередной тренировки, когда вдруг стена коричневого цвета ударила его в лицо. Он смог увидеть мужчину, который находился посередине этого света, он излучал его.

Более того, когда он осмотрелся, то понял, что все они стоят посреди самого неба, почти в километр длиной. Но по ощущениям они будто стояли на твёрдой земле, Джек присмотрелся к своим ногам и смог ощутить тёмную энергию, которая удерживала его. Он инстинктивно почувствовал, что кукла может стоять и даже прыгать, с такой-то энергией без всяких проблем.

- Немало у тебя душ-марионеток с хорошим уровнем. Слишком плохо, я нашел богатый источник первородного огня на этой разрушенной земле. Если бы ты прибыл ранее, возможно я бы тебе организовал более приличный прием, - сказал мужчина, объятый коричневым светом, каким-то образом Джек мог его слышать, вероятно, потому что находился близко к нему даже тогда, когда тот отлетел на 300 метров от него.

- Ты не единственный, кто стал сильнее, Бай Ше Тай, - услышал Джек голос Бай Ся Туо позади себя и, когда он уже поворачивал голову, чтобы посмотреть на своего "тюремщика", он услышал приказ атаковать и все, что он мог сделать - повиноваться отданному приказу и зарычать на другого мужчину, Бай Ше Тая, вероятно, вместе со своими компаньонами.

Ранее на тренировках Джек узнал, что, если он искренне повинует приказу, то ему надо применять меньше усилия, чтобы выполнить этот самый приказ. Ему лишь надо было убедить себя, что для него же лучше, если мастер хочет, чтобы его повеление было исполнено.

Поскольку тот нападал на Бай Ше Тая, Джек сделал вывод, что это его та самая возможность вырваться на волю. Из дня в день голос куклы начинал звучать убедительнее, и, если ему не хотелось стать игрушкой, это был его последний шанс.

Джек метнулся в центр стаи кукол, что накапливали энергию, и, когда некоторые из них уже сконтактировались с Бай Ше Таем и впоследствии были разорваны в клочья голыми руками, он решил, что настало время плана Б.

Пока он пытался разобраться с вышеупомянутым планом Б, мрачная тень с неба накрыла Бай Ше Тая. Джек бросил быстрый взгляд назад и увидел огромный чёрный флаг, излучавший повсюду какую-то энергию со следами коричневой энергии.

Когда следующая волна кукол атаковала Бай Ше Тая, тот двигался уже чуть-чуть помедленнее и даже позволил кукле слегка задеть себя по груди, разрывая ткань, которой она была прикрыта, демонстрируя горю мышц, что была под ней.

Слабый удар по грудной мышце был все же достаточно силён, чтобы казалось, будто вскоре могла пролиться кровь. Но в то же время была уверенность, что рана в мгновение затянется.

Бай Ше Тай расщепил напавшую куклу на молекулы.

Ещё одна волна образовалась напротив Джека, потом должен был наступить его черёд. А у него все так же не было плана Б.

Когда Бай Ше Тай закончил уничтожать третью волну, гудение, которое слышал Джек с того момента, как и приказали атаковать, прекратилось. Когда он об этом подумал, на мгновение оно зазвучало, как то же бормотание, что тогда, когда Бай Ся Туо поместил его душу в куклу.

Сразу после внезапного затишья огромный разряд тёмной, как полночь, энергии сформировался в нечто вроде демонической клешни и устремился со скоростью молнии, чтобы схватить Бай Ше Тая.

Джек, который находился в эпицентре этого потока суицидников, обрадовался. Возникла даже надежда, что он сможет выжить. Через долю секунды после этого Бай Ше Тай пробил себе путь из захвата демонической клешни.

Оставленный без времени на размышления, Джек позволил своим инстинктам взять верх и издал рык "Хо-а!" из своего животного рта.

Бай Ше Тай бросил на него взгляд и в качестве устремил левый кулак в голову Джека.

Джек напряг всю свою силу воли, чтобы внушить ему, что атаковать ногу вместо шеи куда лучше.

Передняя часть его тела нырнула под удар Бай Ше Тая, но нижняя часть спины все же была задета.

На мгновение глаза Бай Ше Тая сверкнули, но затем он обратил своё внимание на других зверей, что атаковали его, и на своего брата, который выглядел так, будто он подготавливал очередной сюрприз.

Джек только услышал ТРЕСК, и затем его накрыла волна боли, прокатываясь в его сознании смерчем цветов со скоростью 20 оборотов в секунду.

После почти минуты этого аттракциона, его тело тяжело шлепнулось о что-то ещё больше тяжелое.

Джеку пришлось напрячь всего себя, чтобы вынести эту боль. Немного этому способствовала

команда продолжать атаку, которая до сих пор звучала у него в голове.

Через несколько секунд он понял, что лежит в глубокой яме в земле. Его поражение разрушило несколько метров твёрдого камня на потолке и погрузило его в пещеру под землёй.

Он попытался пошевелиться, с но каким-то образом работали лишь передние лапы, а задние он даже не мог почувствовать. Но даже так он все ещё чувствовал своего хозяина и помнил, что ему надо быть в пути и исполнить приказ. Поэтому он медленно вытянул часть своего массивного тела вместе с едва двигавшимися передними лапами в сторону своего хозяина.

Делая это, он осмотрелся в пещере и не смог найти никакого выхода, неважно, как сильно он вглядывался. Тогда он пополз к стене, через которую на неисчислимом расстоянии он ощущал своего хозяина. Даже безграничная сила подвала его при попытках преломить каменную стену.

Пока его тело на автомате царапало стену, Джек глубоко внутри своего существа возрадовался: "Да! План А сработал! Кому вообще нужен план Б? Планы Б существуют для лузеров". Мысленно он даже немного потанцевал.

Через минуту после небольшого празднования, Джек успокоился и приступил ко второй части своего плана.

Он попытался убедить голос внутри духовной куклы, что лучший способ продолжить служить своему хозяину, это отправить марионетку лететь к нему, где, быть может, ему дадут новое тело, и тогда он сможет атаковать вновь.

Неважно, как он произносил это, голос не позволил ему сделать это. У Джека было предчувствие, что не имеет значения, что он скажет, голос не поверит ему до тех пор, пока тот полностью не подчинится.

Он подумал об опциях, которые у него были, и не смог найти иного выхода. Поэтому, после небольшого психоза с мантрой «Я хочу к хозяину, я хочу полететь к хозяину», он сдался окончательно, перестав пытаться не повиноваться голосу.

Как только он это сделал, голос легко покинул его и эту куклу-тюрьму.

Джека вышвырнуло из куклы, как пушечное ядро, и остановило на полпути к Бай Ся Туо. Разумная честь его сознания пыталась побороть контроль того, что заставляло его служить и повиноваться. Вовремя. Без влияния голоса марионетки стало куда проще мыслить трезво.

Он уставился на смесь коричневой и темной, как ночь, энергии на горизонте, как возникло легкое желание вернуться, но Джек быстро отринул эти мысли и ринулся бежать обратном направлении.

«Получается, все это время мы учились контролировать этих духовных кукол впустую» думал он, несясь со скоростью ветра.

Спустя дни после битвы, где поле было усеяно духовными марионетками, уже более не было темной энергии, она покинула небо, а воцарилась лишь коричневая, теперь она была разбавлена несколькими оттенками.

Бай Ше Тай стоял над неподвижным телом брата и сказал:

- Достаточно, брат. Я не желаю тебе смерти, а ты не можешь убить меня. Давай просто закончим это.

Он протянул руку своему брату в надежде, что тот ее возьмет, и они покончат с этой враждой.

Бай Ся Туо посмотрел на Бай Ше Тая с ненавистью в глазах на несколько секунд, моргнул и вздохнул. Его голова рухнула на каменистую землю, и он расхохотался.

Он вновь посмотрел на Бай Ше Тая и сказал:

- Я заставлю тебя заплатить за то, что ты сделал, - схватив его за руку, он поднялся.

- Я же говорил, просто спроси её обо всем, было бы... - начал Бай Ше Тай.

Клинок, сотворенный из чистой тьмы, выскользнул из левого рукава Бай Ся Туо, и одним плавным движением он пронзил Бай Ше Тая в живот. Клинок разрушился и прошел в рану, плоть вокруг которой начала сереть.

Бай Ше Тай взглянул в полные ненависти глаза брата в замешательстве и с сожалением, затем он поднял руки к голове Бай Ся Туо, посмотрев в его глаза на секунду, и оторвал голову от тела.

Он сконцентрировал всю свою оставшуюся энергию на ране, в последний раз взглянул на труп брата и захромал в сторону заката.

Через несколько дней полета Джек почувствовал смерть своего похитителя, и та часть, что все еще принадлежала его хозяину, сдалась и перестала убалтывать его идти и служить.

Но время шло, и он чувствовал, как становился все медленнее и медленнее, на него навалилось страшное чувство усталости:

«Твою ж, как я смогу оставаться в этой форме?» внезапно подумал он, когда на него свалилось

чувство свободы за последние несколько дней во время полета.

Все это время, пребывая в рабстве, он держался за надежду сбежать. Теперь же у него была свобода, но он не знал, ни что ему делать, ни как выжить в этом мире. Он даже мог видеть лишние частички своей газообразной сферы, растворяющиеся в ничто.

Когда он ощутил, как первые нотки отчаяния начали охватывать его разум, он почувствовал легкий рывок в левой части своего существа, точнее в месте, которое ему казалось левой его частью.

Он сосредоточил всю свою энергию и устремился по направлению. Куда его и тянуло.

Через четверть часа он обнаружил, что летит через небольшую деревушку, состоящую из пары дюжин домиков.

Он полетел прямо к одному из них.

В нем он слышал крики боли женщины и другие женские голоса, которые поддерживали первую.

«Она рожает» с удивлением подумал Джек, проникая в хижину. Он почувствовал, что тянущее ощущение шло от выпуклого живота кричащей роженицы.

«Погодите, я могу...» оборвав мысль, он устремился к животу, но что-то вытолкнуло его через хижину прочь из деревни.

Несколько раз он потрясся всем своим существом и поплыл обратно к хижине. Крики женщины становились громче.

Джек постарался оценить ситуацию. Когда он фокусировал свое восприятие на людях в комнате, он видел микроскопическую пленку на их телах. Каким-то образом он знал, что не может пройти дальше. Поэтому он решил подождать.

Как только крики женщины стали достигать апогея, Джек ощутил что-то в воздухе вокруг него.

Он мгновенно покинул домишко и посмотрел на небо. Там возникла трещина, расползшаяся на десятки метров.

Джек смог почувствовать оттуда знакомую тягу. Он чувствовал инстинктивную уверенность, что если он полетит в расселину, то вернется в Реку Душ, откуда его достал Бай Ся Туо.

Пока он спорил сам с собой, стоит ли ему возвращаться, из расселины вылетел маленький чистый светлый шарик. Он направлялся прямиком к хижине, над которой завис Джек.

В этот момент Джек воскликнул всем своим существом:

- НЕТ! – и полетел к этой белой и невинной сфере.

Его не заботило, что он может сделать. Он не позволит своему шансу выскользнуть из-под пальцев.

Его темно-серый шар врезался в маленький и светлый, как грузовик, и улетел с ним в небо.

От контакта он почувствовал невероятную боль, но при этом был уверен: сфере поменьше было еще хуже. Всю свою волю он направил на уничтожение белой сферы.

Ровно перед тем, как он почти выдохся, маленький шар издал возмущенный крик, который потряс Джека до самого ядра. Он почти смог его рассеять. Но Джек подождал и потянул свою уставшую и израненную сферу обратно к хижине.

Там женщины начали поднимать голоса в паническом тоне. Малыш не двигался.

Джек посмотрел на маленькое тельце и не увидел там никакой защиты. Собравшись, он полетел прямо в тело ребенка, в процессе теряя сознание.

Младенец начал плакать.

<http://tl.rulate.ru/book/15165/304894>